

Е. А. Куклина³

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Происходящие в настоящее время трансформации в обществе, экономике, геополитике, во всем жизненном укладе осложняются тем, что требуют изменений. Подобную ситуацию американцы, привыкшие к резким поворотам судьбы, определяют словом «вызов».

Согласно концепции вызова, каждый из них таит в себе как возможности, так и угрозы для личности, организации, государства. Становление и развитие человеческого общества всегда были связаны с преодолением различных угроз, которые исходили от природы, врагов, технических объектов и пр. Поэтому важнейшим условием функционирования и развития

человеческого общества является обеспечение безопасности.

В настоящее время перед Россией, как, впрочем, и перед всем мировым сообществом, возникли новые вызовы, которые определяют тренды долгосрочного развития: неизбежность перехода к новому технологическому укладу; становление инновационной деятельности ключевым фактором развития; исчерпание от-

³ Профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург), доктор экономических наук, доцент. Руководитель магистерской программы «Экономика фирмы». Автор более 240 научных и учебных публикаций, в т. ч. монографий: «Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики», «Формирование экономического механизма устойчивого развития горнопромышленных комплексов», «Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами», «Современные проблемы управления социально-экономическими системами и процессами», «Устойчивое развитие России в контексте ноосферной парадигмы развития» (в соавт.), «Управление социально-экономическим развитием и туристско-рекреационной деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях: типологический подход» (в соавт.), «Моделирование процессов формирования доходной части бюджета на региональном уровне» (в соавт.) и др. Эксперт РАНХиГС при Президенте РФ, Финансового университета при Правительстве РФ.

носителем дешевых источников экономического роста и развития; все увеличивающаяся неоднозначность и неопределенность направлений мирового развития, обусловленная появлением новых растущих центров развития и усилением их влияния на формирование мирохозяйственных трендов.

Только за последнее десятилетие человечество пережило ряд тяжелейших катастроф, потрясений и катаклизмов, не укладывающихся в рамки самых фантастических предсказаний; происходили события, которые Нассим Талеб называет «черными лебедями»¹.

Геополитическая ситуация вокруг Российской Федерации становится все более сложной и напряженной, что позволяет говорить о прямых угрозах национальной безопасности, важнейшей категорией которой является национальный суверенитет, понимаемый как право каждой нации на самоопределение. Решающую роль в формировании и обеспечении национальной безопасности наравне с национальными интересами играют национальные ценности, которые обусловлены фундаментальными нравственными нормами и традициями, определяющими жизненную позицию людей, а также достоинства общества в сфере материальной и духовной культуры.

Национальные ценности складываются постепенно, в процессе эволюции экономики, культуры, науки, технологии; на их формирование существенное влияние оказывает национальный менталитет.

Содержание национальных ценностей по сути сводится к трем целевым функциям: к процветанию народа; к защите и обустройству территории проживания; к сохранению и развитию национальной культуры. Национальная культура, как и историческая память, — это всегда пространство борьбы за сохранение культурного суверенитета, который, по нашему мнению, в современных условиях системных сдвигов, вызовов и угроз является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности.

Достаточно распространено мнение, что не имеет смысла говорить о культурном суверенитете, так как культура является всемирным наследием. Но, безусловно, прав выдающийся российский режиссер и философ К. Г. Шахназаров, убежденный в том, что культура не имеет границ, но имеет корни. И вопрос в том, захочет ли вообще сохранить политический (национальный) суверенитет страны поколение, воспитанное в отсутствие культурного суверенитета или в иных культурных традициях.

Категория суверенитета государства в сфере культуры, то есть культурный суверенитет, включает:

— право страны и ее граждан руководствоваться теми образцами, ценностями и нормами поведения, которые эволюционно сформированы в ходе их истории, признаются и принимаются ее народом;

— право страны и ее граждан противодействовать распространению информационной продукции, которая угрожает историко-культурной самоидентификации общества, значимым для него образцам поведения, ценностям, этическим, эстетическим и бытовым нормам;

— право народа и граждан, право и обязанность государства не допускать использования сферы культуры для нанесения ущерба национальному суверенитету и территориальной целостности государства.

Современные угрозы культурному суверенитету в контексте угрозы национальной безопасности имеют объективный и субъективный характер.

Основными объективными угрозами являются: во-первых, практически тотальное распространение поведенческих образцов «общества потребления», утверждающих в качестве главной ценности существования человека его растущее потребление; во-вторых, массовая культура, сводящая высокие культурные образцы к их примитивному, ущербному восприятию.

Главная субъективная угроза в настоящее время — информационная агрессия геополитических конкурентов России, стремительно превращающаяся в информационную войну, целью которой является разрушение нашей культурно-исторической самоидентификации, использование культуры для дискредитации и разрушения национального суверенитета России.

Все это в совокупности представляет реальную угрозу базовым культурным ценностям России, российской ментальности (впрочем, равно как и основополагающим ценностям классической европейской и мировой цивилизации).

В сложившейся мирохозяйственной системе Российская Федерация имеет статус сверхдержавы. Так, по параметру «природные ресурсы» место нашей страны оценивается в 9 баллов², что соответствует такому статусу государства, которое может обеспечить развитие национальной экономики за счет собственных природных ресурсов на 80–100 %.

Как представляется, ресурсы сферы культуры России, как и ее природные ресурсы, безусловно, подтверждают великодержавный статус нашего государства. Нельзя согласиться с тем, что по непонятной традиции конечные результаты функционирования сферы культуры принято считать услугами. По нашему мнению, результат развития сферы культуры является благом, которое необходимо рассматривать с позиций экономики общественного сектора.

В данном контексте следует отметить, что в настоящее время концепция общественного сектора отражает, к сожалению, систему ценностей коллективного Запада. Но в будущем — и в этом нет никаких сомнений — она претерпит изменения под влиянием обобщения опыта развития государственности и традиций самоуправления в странах с другой культурой и другой цивилизацией. Является общепризнанным тот факт, что Япония, Китай и страны юго-восточной цивилизации с их патерналистской системой ценностей и коллективистской психологией придали новый облик процессам модернизации экономики и создали особую модель смешанной экономики. Не меньшее воздействие на формирование общечеловеческих ценностей и создание специфического типа смешанной экономики может и должна оказать Российская Федерация.

¹ Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости: пер. с англ. 2-е изд., доп. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2017.

² Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: Экономика, 2007.

В современных условиях социально-экономического развития нашу страну с ее культурным суверенитетом («замком Спящей красавицы на берегу Лебеди-

ного озера») с полным правом можно рассматривать как остров безопасности и устойчивого развития в будущем.